

Глава 124. Слова Сяо Лу

Цинь Вень Тянь остался в бамбуковом домике на ночь и ушел оттуда рано утром.

Сегодня был второй день соревнований на пиру Цзюнь Линь, и даже небо посветлело. В районе Императора Чу уже собиралась публика.

Пьяное Чудо, подразделение Небесного Чуда, рядом с районом Императора Чу, тоже кишело людьми.

В центре огромного холла Пьяного Чуда стоял огромный квадратный стол, вырезанный в форме дракона. Хотя он казался не таким утонченным, от него веяло состоятельностью. Ведь это заведение принимало ставки.

На нем было 18 позиций. Под каждой были написаны имена воинов, которые прошли во второй раунд пира Юнь Линь.

Рядом с именами были указаны индивидуальные ставки. Все было указано с учетом шансов на успех.

- Шансы на победу Ло Цяньцю 1:2. Очевидно, что Небесное Чудо верит в него. Но откуда вдруг столько веры в его победу? - Думали люди. Несмотря на низкую ставку, многие ставили на победу Ло Цяньцю. В конце концов, шансы у него были выше всех.

Но некоторые придерживались другого мнения. Люди считали, что Небесное Чудо специально понизило ставки, чтобы все ставили на Ло Цяньцю. Ведь если он не победит, то в плюсе окажется само Небесное Чудо.

Рядом со столом появились два хорошо одетых юных мастера. Один из них держал чашу с хорошим вином. Рядом с ними даже толпа не так шумела, выказывая им свое уважение. Все потому, что статус юноши с чашей был особенным. Он был никем иным, как третьим из десятки гениев - Бессмертным Пьяным Мечом.

- Поставить на него стоит астрономической суммы. - Бессмертный Пьяный Меч покачал головой, глядя на имя Цинь Вень Тяня.

На столе красовалась надпись о том, что шансы юноши на попадание в девятку лучших равны 1:4. На то, что он войдет в тройку лучших - 1:100. И наконец, шансы на то, что он победит на пиру Цзюнь Линь, были равны 1:400.

- Поставим немного, как думаешь? - Спросил юноша рядом с Бессмертным Пьяным Мечом.

- На которую? На позицию одного из девяти, из трех или на первое место?

Их разговор привлек интересы публики. Они и правда хотели поставить на Цинь Вень Тяня? С ума что ли сошли?

Все еще оставалась тусклая надежда на то, что Цинь Вень Тянь сумеет войти в девятку лучших воинов. Поэтому некоторые ставили на него. Но что касается тройки лучших - это была пустая трата метеоритных камней Юань.

- Что думаешь? - Засмеялся юноша.

- Без понятия. Ты же знаешь, что сейчас мне даже вино не на что купить. У меня осталось

лишь два метеоритных камня Юань. Но ладно, я поставлю их оба. Поставлю на то, что Цинь Вень Тянь станет первым. - Он достал два метеоритных камня и поставил их на Цинь Вень Тяня, на его победу, под всеобщий смех.

- Бессмертный Пьяный Меч, ты уверен, что не хочешь купить на эти метеоритные камни вина? Так бы на несколько месяцев хватило. - Кто-то попытался образумить его. Однако, служащий Пьяного Чуда уже принял ставку Бессмертного Пьяного Меча и вручил ему жетон. Если он выиграет, то сможет обменять этот жетон на метеоритные камни Юань.

- Ладно, я поставлю. Цинь Вень Тянь займет первое место. Поставлю сто метеоритных камней Юань второго небесного слоя. Еще сто на то, что он войдет в тройку лучших и еще сто за одну из девяти позиций. - Засмеялся юноша рядом с Бессмертным Пьяным Мечом, а толпа тут же притихла.

Триста метеоритных камней Юань второго небесного слоя и все на Цинь Вень Тяня.

- Не боишься все потерять?

- Почему ты так думаешь? Когда он пройдет в третий раунд, и станет одним из девяти лучших, я сразу же получу свой выигрыш со 100 метеоритных камней по ставке 1:4. Если он пройдет в тройку лучших, то я заберу выигрыш от двух ставок, всего 10400 метеоритных камней Юань. А если он станет чемпионом, то я заберу весь банк. Тогда всего я получу... - Он засмеялся еще громче, а толпа вздрогнула.

В теории все было идеально, но как такое возможно? Вероятность того, что Цинь Вень Тянь пройдет в тройку лучших была минимальной. Поэтому ставки и были такими высокими. Как можно так рисковать? Скорее всего, этот человек лишится всех своих трехсот камней. Но кто он такой? Почему так легко выложил такую сумму?

- Если все будет так, как ты сказал, Небесному Чуду придется несладко. - Засмеялся Бессмертный Пьяный Меч, а юноша уже подтверждал свою ставку. Кажется, он и правда говорил серьезно.

- Бессмертный Пьяный Меч, твой друг и правда шутник. - Раздался чей-то голос и Пьяный Меч заметил Цю Мо.

- Каждому свое. Это его дело, так что ты не переживай. - Беззаботно ответил Пьяный Меч.

- А твой друг интересный человек. - Засмеялся Цю Мо. - Триста метеоритных камней он уже потерял.

Пьяный Меч засмеялся, не желая продолжать разговор с Цю Мо. Однако, в этот момент сквозь толпу протиснулся Толстяк. Он достал десять метеоритных камней Юань и закричал:

- Ставлю!

И поставил их на три позиции напротив имени Цинь Вень Тяня.

- Толстяк, я помню, как ты поставил всего 5 метеоритных камней вчера. Но сейчас, хотя ставка и поднялась, ты снова поставил жалкие гроши. - Засмеялся человек из толпы. Глядя на бесстыжее выражение лица Толстяка, засмеялись все.

Толстяком был Фан Ли. Он улыбался, не обращая внимания на толпу. Самым главным для него

было заработать метеоритные камни Юань. Он надеялся, что Цинь Вень Тянь приложит усилия и произойдет чудо.

- Фан Ли, ты наверное копил эти метеоритные камни на свою культивацию. - Саркастически подметил Цю Мо.

Толстяк наклонил голову и ухмыльнулся.

- Я знаю, что ты завидуешь Цинь Вень Тяню. Еще в академии ты хотел, чтобы Цзян Сю разделался с Цинь Вень Тянем. Но на пиру Цзюнь Линь Цинь Вень Тянь сам разделался с ним. Проиграл ему свою руку. Наверное, ты много ему должен за такое поражение, но подумать только, твоя кожа настолько толстая, что ты еще не очнулся о пощечины прямо по лицу. Все еще в тайне любишь Мо Цин Чэн? Помнишь, как она на тебя смотреть не стала, и направилась прямо к Цинь Вень Тяню.

Толпа заинтересованно слушала. Цю Мо изменился в лице и хмыкнул. Он тут же развернулся и ушел, сделав ставку на Ло Цяньцю и Сыкун Миньюэ.

- Пойдемте, скоро начнется второй день пира Цзюнь Линь . - Толпа начала расходиться.

Район Императора Чу. Служащие подготавливали все к сражению и пиру с самого рассвета. Сейчас начали прибывать важные гости и рассаживаться по местам.

Снова появился Чу Тянь Цзяо и сел на свое кресло Лазурного Дракона. 18 лучших воинов тоже появились на девяти платформах. Раз пир Цзюнь Линь проходит раз в год, все знакомы с его правилами.

- Поздравляю тех, кто прошел во второй раунд пира Цзюнь Линь. - Заговорил человек рядом с Чу Тянь Цзяо. - Вы все знаете правила, но я напомню их еще раз. На девяти платформах каждому воину придется сразиться с любым другим из 17 оставшихся. Те, кто проиграет первую битву, станут "претендентами" и позже бросят вызов победителям. Если претендент снова проиграет, то он будет отсеян. Если выиграет, то будет отсеян его противник.

- Помните, тем, кто проиграет первый бой, дадут всего один шанс реабилитироваться. Они останутся на платформе и примут любой вызов от победителя.

- Сейчас вы можете сами выбирать себе противников. Но если вы выигрываете первую битву, то больше вы с этим человеком сражаться не можете. Таковы правила второго тура, после которого девять оставшихся участников пройдут в третий раунд.

Публика затихла, переваривая услышанное. Второй раунд был более жестоким, чем первый.

Все правила были такими ради справедливости. Иначе Ло Цяньцю и Сыкун Миньюэ стали бы специально выбирать себе противников, которые тут же отсеивались бы. Поэтому всем давался еще шанс на победу.

К тому же, вызов претенденту не мог быть брошен второй раз тем же воином, который победил его до этого.

Если два сильных воина объединятся против одного, то ему останется лишь проклинать судьбу и свою неудачу. Но такая вероятность была очень низкой. Все думали лишь о своей платформе,

а не о чужих провалах.

На каждой платформе стояло по два воина.

На девятой платформе стояли Цинь Вень Тянь и Седьмая Ночь.

Толпа думала, что мастера из страны Чу и Снежного Облака сражаются друг с другом. Хотя обе страны имели конфликты в прошлом, мастера из страны Снежного Облака не стали бы объединяться, чтобы исключить мастеров страны Чу, не так ли?

В конце концов, сейчас они были на территории страны Чу.

На четвертой платформе Оу Чэн посмотрел на Цинь Вень Тяня.

Ненависть в его сердце бурлила уже давно. А теперь, когда Цинь Вень Тянь прошел во второй тур, у него наконец появился шанс сразиться с юношей.

Однако, Цинь Вень Тянь стал намного сильнее. Его не стоило недооценивать. Даже Оу Чэну следовало драться с осторожностью.

- Цинь Яо, хочешь сесть рядом? - Раздался голос от императорского кресла. Это сказал Сяо Лу, глядя на Цинь Яо.

- Не стоит. - Девушка изменилась в лице.

Сяо Лу рассмеялся, продолжая настаивать. В этот момент на первой платформе заговорил Сыкун Минъюэ, обращаясь к другим мастерам на платформах.

- Я давно слышал о знаменитом братце мисс Цинь, Цинь Вень Тяне. Мне повезло встретить его сегодня. Интересно, не захотят ли мастера из страны Снежного Облака сразиться с ним сегодня? - Он говорил спокойно и размеренно.

Все замерли от удивления. Хотя его слова и казались вежливыми, скрытый в них подтекст был очень грубым. Он сам желал разобраться с Цинь Вень Тянем.

Но почему он сказал это? Что за скрытое сообщение Сяо Лу передал ему в своих словах?

Почему Сыкун Минъюэ хотел разобраться с Цинь Вень Тянем?

Однако, это не значило, что он хотел сразиться с ним сам. Он слишком презирал юношу. В конце концов, в стране Снежного Облака он был таким же сильным, как и Сяо Лу - один из Двух Гордостей.

Отношения между Сяо Лу и Сыкун Минъюэ были очень глубоки, словно между кровными братьями!